

"Хенг, брат Хенг, я знаю, что ошибаюсь, посмотри на меня....."

Ли Эр прямо упал на колени, бессвязно указывая на лицо и плача.

"Брат Хенг, я действительно знаю, что это неправильно, пожалуйста, отпустите меня, я действительно больше не смею!"

"Точно, это те сто тысяч, о которых ты просил, я все принес!"

Ли Эр, словно поймав что-то на спасение своей жизни, яростно вытащил из кармана банковскую карту и с трепетом вручил ее Чжан Хэну.

"Брат Хенг, это все мои сбережения, в общей сложности сто пятьдесят тысяч, посмотрите на это время, просто обойдите малыша, не бейте малыша!"

Чжан Хэн поддался искушению удержать Ли Эра и жестоко избить его на земле, чтобы однажды избавиться от его гнева.

Но его здравомыслие говорило ему, что Ли Эр действительно испугался, и он видел раскаяние и покаяние в глазах Ли Эра.

И именно из-за этого его здравомыслие однажды убедило его пощадить Ли Эра.

Дело не в том, что Ли Эр не заслуживал побоев, а в том, что нет необходимости делать это снова.

На этот раз запугивание в сочетании с последним кровопролитием заставили Ли Эра больше не восставать на унцию мести Чжан Хэну, и это было то, чего он больше всего хотел.

Это было не потому, что он боялся Ли Эра, но он должен был думать о дяде Лю и других, и, как и сегодня, он не хотел, чтобы дядя Лю и они снова пострадали.

Так что в данный момент лучше просто остановиться.

Хотя у Чжан Хэна был ответ в сердце, он не собирался просто отпугнуть Ли Эра, по крайней мере, он должен был его немного напугать.

"Испугался"? Тогда почему ты не подумал о боли дяди Лю, когда позволил своему брату избить его?"

Тело Ли Эра дрогнуло и упало прямо на колени перед Чжан Хэном, сдерживая слёзы и шлёпая себя по лицу пощечиной.

"Я виню себя, я свинья, я собака, я зверь, я хулиган, это все моя вина."

Ли Эр не осмеливался не опустить твердую руку и мог только сильно ударить себя пощечиной.

Он прекрасно знал, что вместо того, чтобы позволить Чжан Хэну ударить его, ему лучше ударить себя, по крайней мере, его сила была намного меньше, чем у Чжан Хэна.

Чжан Хэн холодно посмотрел на него, и только спустя долгое время он сказал: "Просто, увидев, что ты искренне раскаиваешься, давай на этот раз просто забудем об этом".

Прямо взяв банковскую карту, выданную Ли Эр, Чжан Хэн, наконец, сказал: "Я не смею тебе ничего делать в будущем, если ты осмелишься прикоснуться к людям вокруг меня, то твоя судьба определенно не должна быть хуже, чем твой брат".

В глазах Ли Эра вспыхнул проблеск радости, в котором он до сих пор заботился о достоинстве человека и котовал прямо к Чжан Хэну.

"Да, да, босс прав, я делал добрые дела из добра наверняка."

Видя, что Ли Эр, казалось бы, искренне реформировался на этот раз, Чжан Хэн также не сказал больше, кивнул головой и сделал шаг навстречу внешнему миру.

Те, кто изначально пришли помочь младшему брату Ли Юаня, но перед лицом такого монстра, как Чжан Хэн, который кулаком проломил стену сквозь людей, они могли только размягчиться.

Увидев приближение Чжан Хэна, они тут же встали прямо и уступили дорогу.

"Брат Чжан, притормози!"

Чжан Хэн взглянул на них и кивнул.

"Подожди, пока Ли Юань проснётся и скажет ему, что если он хочет отомстить, я готов!"

Жирный мужчина подергивал углы рта и заикался: "Брат Чжан, он точно не посмеет, просто будь уверен".

"Так будет лучше!"

Чжан Хэн, наконец, посмотрел на них, предупреждение в его глазах, сигналы, чтобы заботиться о себе, и после всего этого он развернулся и покинул заброшенный завод, взяв такси в сторону больницы.

Глядя на банковскую карту в руке, Чжан Хэн наконец-то опустил сердце, с этими 150 тысячами, я думаю, дядя Лю также может быть уверен, что ему не придется беспокоиться о своих средствах к существованию.

Когда он прибыл в больницу, Чжан Хэн непосредственно нашел банкомат, чтобы проверить деньги на его банковской карте, и после подтверждения, что их действительно было 150 000, Чжан Хэн не сдвинулся ни с места ни на минуту и отвез его в ортопедическое отделение, палата 405.

Чжан Хэнцай только что вошел в палату 405, когда увидел встревоженного дядю Лю со счастливым лицом.

"Сяо Чжан, хорошо, что ты вернулся, хорошо, что ты вернулся! Я просто боюсь, что ты слишком возбудишься и поступишь неправильно".

Дядя Лю взял Чжан Хэна за руку и хрипло сказал: "Сяо Чжан, послушай дядю, отпусти это дело, у меня тоже небольшие травмы, не ходи к Ли Эр и к ним".

Чжан Хэн знал, что дядя Лю был простым и честным, и он не хотел связываться с таким гангстером, как Ли Эр.

Однако Чжан Хэн знал, что только злые люди могут размолоть, в противном случае они получат больше дюймов.

Держа дядю Лю за холодную руку из-за капельницы, Чжан Хэн успокоил: "Дядя Лю, не волнуйся, я позаботился об этом. "Они больше никогда не придут за тобой."

Чжан Хэн сказал, что он достал банковскую карту на руках и засунул ее в руку дяде Лю.

"Сяо Чжан, это.....".

Увидев, что карта в его руке была банковской, дядя Лю не мог не встревожиться и поспешил извиниться: "Сяо Чжан, это невозможно, я не могу взять твои деньги. Я сам оплачу этот медицинский счет".

Чжан Хэн слабо улыбнулся и утешил: "Дядя Лю, не волнуйся, у меня нет столько денег, чтобы помочь тебе с твоими медицинскими расходами, это все медицинские расходы и расходы на выздоровление, данные Ли Эр, в общей сложности более ста пятидесяти тысяч, ты можешь принять их с миром".

"Что? Сто пятьдесят тысяч?"

Сердце дяди Лю было потрясено, когда он услышал это, и он покачал головой: "Нет, это слишком много денег, я не могу это выдержать!"

"Дядя Лю, послушай меня, эти деньги передаются мне лично после того, как Ли Эр признался, что избил тебя в этом деле, а также пообещал, что не посмеет больше беспокоить тебя в будущем, так что эти деньги ах, дядя Лю может также забрать их."

"Дядя Лю, если ты не возьмешь его, я вижу, что мальчик Ли Эр придет и поплачет о своих матери и отце."

В глазах дяди Лю вспыхнуло подозрение.

"Правда? Ли сам передал его тебе? Ты же не избил его снова, не так ли, чтобы заставить его дать тебе уловку?"

Чжан Хэн покачал головой, не в хорошем настроении, "Разве я похож на такого человека? Кроме того, Ли Эр не выносит таких побоев, так что дядя Лю, не волнуйся, давай просто отпустим это дело, а ты оставишь деньги себе".

Изначально дядя Лю хотел отступить, но увидев твердость и нежелание в глазах Чжан Хэна, он, наконец, отказался от отступления и принял предложение Чжан Хэна в размере 150 000.

"Хорошо, дядя Лю, давай отдохнем и восстановимся за это время, после того, как я помогу тебе оплатить медицинские счета за это время, мне тоже пора на работу".

Дядя Лю кивнул: "Иди, будь осторожен по дороге".

Затем Чжан Хэн воспользовался 150 000 долларов США Ли Эра, чтобы оплатить медицинские счета дяди Лю в течение следующих нескольких дней, после чего медленно покинул больницу и направился в сторону провинциальной библиотеки.

Когда Чжан Хэн вернулся в библиотеку, он уже собирался уходить с работы, сначала думал, что день пройдет без происшествий, потом всегда все шло неожиданно.

Но когда он вошел в дверь библиотеки, то увидел не только несколько обиженное лицо Ян Цзяси, но и ледяной взгляд директора Юнь Хань Юня.

"Чжан Хэн, дай мне причину твоего невинного отсутствия на работе."

Столкнувшись с вопросом Юнь Хана, Чжан Хэн не скрывал этого и ответил правдиво: "Мой первоначальный рабочий на стройплощадке был ранен, и я поехал в больницу, чтобы навестить его".

Юнь Хань смертельно смотрел на Чжан Хэна, желая убедиться, что он не обманывает себя ложью.

Однако взгляд Чжан Хэна был настолько глубоким и спокойным, что он вообще не мог разглядеть ни единого намека на сокрытие.

"Правда? В какую больницу ты ходил? В каком отделении".

Чжан Хэн без раздумий сказал: "Городская больница, ортопедическая палата 405, вторая койка".

Юнь Хань была очень умна, и ее вопрос был настолько конкретен, что она хотела посмотреть, сможет ли Чжан Хэн мгновенно на него ответить.

Чтобы знать, что если Чжан Хэн обманывает ее, то ему обязательно нужно будет потратить время на размышления, даже если он придумывает, ему понадобится пауза в несколько секунд.

Однако Чжан Хэн этого не сделала, и сразу же вмешалась, как только закончила свой вопрос.

Юнь Хань кивнул, взглянул на Чжан Хэна, затем взял стопку документов со столешницы и передал их Чжан Хэну.

"Это будет литературный спектакль в Бюро по делам культуры, будь то фортепиано, шахматы, каллиграфия или поэтическая лексика, научись чему-нибудь, когда выйдешь на сцену".

Юнь Хань холодно взглянул на Чжан Хэна.

"Кроме того, я дам вам снисхождение к сегодняшнему прогулу, вычитая из зарплаты два дня, так что вы не должны возражать?"

Чжан Хэн покачал головой. "Нет возражений".

Юнь Хань кивнул головой.

"Тогда иди готовься, до литературного шоу осталось меньше недели."

После того, как Юнь Хань ушёл, атмосфера всего места успокоилась.

Ян Цзяси выплюнула язык на Чжан Хэна с извиняющимся лицом.

"Не может быть, чтобы я тебе не помогала, а то, что сестра Юнь пришла так внезапно, что у меня даже не было времени сообщить тебе".

Ян Цзяси сказала, что, передавая лист бумаги, это был личный номер телефона сестры Юнь, а также тот, который она только что дала мне, сказав, что если в будущем будет какое-то особенное событие, как сегодня, ты можешь позвонить ей по телефону.

Чжан Хэн кивнул, взял записку в руку Ян Цзяси и сохранил ее в мобильном телефоне, затем посмотрел содержимое литературного спектакля в руке.

"Ян Чжиаси, ты знаешь, что это за литературное шоу?"

Чем больше Чжан Хэн смотрел на него, тем больше он ошибался, это место для литературного спектакля на самом деле проходило внутри котирующейся на бирже компании под названием Genpen Group.

Как только Ян Цзяси услышала это от Чжан Хэна, ее брови вывернулись, как извилины.

"Я бы забыла об этом, если бы ты мне не сказала". Дело вот в чём. Помнишь мисс Лю Цин в прошлый раз? Она и этот улыбающийся тигр Лю Чживен подошли очень близко и сказали, что половинки любовников даже не слишком много, кажется, именно слушая его, сестра Лю Цин абсолютно точно поставила это издание литературного шоу на Yuan Energy Group и сказала, что взаимодействует со всеми".

Чжан Хэн нахмурился, плохое предчувствие масла, каким бы сырым оно ни было.

Он чувствовал, что этот вопрос не так прост, как он думал, но, подумав об этом, Чжан Хэн не смог понять, что в этом вопросе не так просто.

Непостижимый Чжан Хэн не хочет думать, во всяком случае, своим нынешним количеством чернил все еще боится иметь дело с небольшим литературным шоу.

"Эн, это дело, которое я знаю, я собираюсь готовиться, ты тоже собирайся пораньше."

С ударом Ян Цзясянь также вернулся на свой пост, чтобы работать и ждать окончания своей смены.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/904759>